

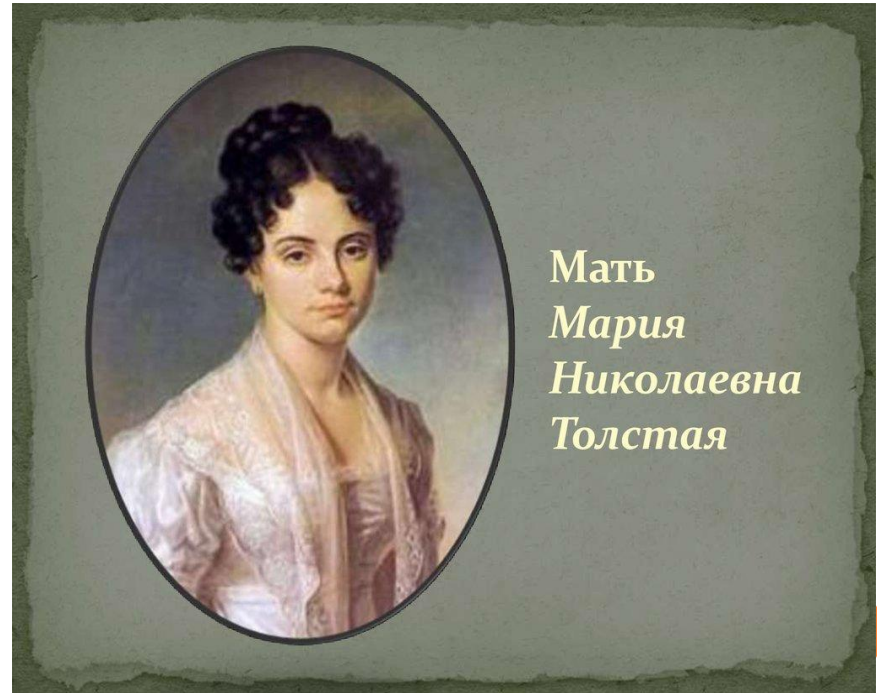

Лев Николаевич Толстой
9 СЕНТЯБРЯ 1828 – 20 НОЯБРЯ 1910 ГГ.

РОДИТЕЛИ

МАМА Л.Н. ТОЛСТОГО - МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ВОЛКОНСКАЯ имела блестящую выучку, полученную от ее отца. Она была очень хорошо образована для своего времени. Знала четыре языка: французский, немецкий, английский и итальянский и что было тогда редкостью - хорошо знала русский. Была «чутка к художеству», хорошо играла на фортепиано. Современники говорили о ее самообладании, скромности и гуманности в отношениях к людям. Никого она в свою жизнь не обижала, не оскорбляла и не унижала. Со всеми жила не как барыня, а как равный тебе по существу человек.

Николай Ильич Толстой владел немецким и французским языками, успешно занимался пением, рисованием и танцами, очень любил читать и переписывал понравившиеся стихи для личного поэтического альбома. За плечами он имел военное прошлое. Он участвовал во всех крупных сражениях, был участником «битвы народов» под Лейпцигом и за нее получил чин штабс-ротмистра. В 25 лет вышел в отставку «по болезни» с чином подполковника.

Лев Николаевич Толстой родился 9 сентября 1828 года. Род Толстых известен с 14 века, а род матери писателя - Волконских, и вообще ведет свое происхождение от Рюрика. Так что в жилах народного писателя текла царская кровь. До рождения Льва, у его родителей уже было три сына - самый старший, Николай, родился в 1823 году, потом на свет появились три погодка - Сергей в 1826, Дмитрий и Лев - в 1827 году. Лев Николаевич оказался последним мальчиком в этой семье, после него родилась только единственная девочка Мария.

**Братья Толстые: Сергей, Николай, Дмитрий,
Лев и сестра Мария.**

МАТЬ УМЕРЛА В 1830 ГОДУ ОТ «РОДОВОЙ ГОРЯЧКИ», КАК ТОГДА ГОВОРИЛИ, ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ ДОЧЕРИ, КОГДА ЛЬВУ НЕ БЫЛО ЕЩЁ 2 ЛЕТ.

ВОСПИТАНИЕМ ОСИРОТЕВШИХ ДЕТЕЙ ЗАНЯЛАСЬ ДАЛЬНЯЯ РОДСТВЕННИЦА Т. А. ЕРГОЛЬСКАЯ. В 1837 ГОДУ СЕМЬЯ ПЕРЕЕХАЛА В МОСКВУ, ПОСЕЛИВШИСЬ НА ПЛЮЩИХЕ, ТАК КАК СТАРШЕМУ СЫНУ НАДО БЫЛО ГОТОВИТЬСЯ К ПОСТУПЛЕНИЮ В УНИВЕРСИТЕТ. ВСКОРЕ ВНЕЗАПНО УМЕР ОТЕЦ, НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ, ОСТАВИВ ДЕЛА (В ТОМ ЧИСЛЕ НЕКОТОРЫЕ СВЯЗАННЫЕ С ИМУЩЕСТВОМ СЕМЬИ ТЯЖБЫ) В НЕЗАКОНЧЕННОМ СОСТОЯНИИ, И ТРОЕ МЛАДШИХ ДЕТЕЙ СНОВА ПОСЕЛИЛИСЬ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ ЕРГОЛЬСКОЙ И ТЁТКИ ПО ОТЦУ, ГРАФИНИ А. И. ОСТЕН-САКЕН, НАЗНАЧЕННОЙ ОПЕКУНШЕЙ ДЕТЕЙ. ЗДЕСЬ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ОСТАВАЛСЯ ДО 1840 ГОДА, КОГДА УМЕРЛА ОСТЕН-САКЕН, ДЕТИ ПЕРЕСЕЛИЛИСЬ В КАЗАНЬ, К НОВОМУ ОПЕКУНУ — СЕСТРЕ ОТЦА П. И. ЮШКОВОЙ.

Дом Юшковых считался одним из самых весёлых в Казани; все члены семьи высоко ценили внешний блеск. «Добрая тётушка моя, — рассказывает Толстой, — чистейшее существо, всегда говорила, что она ничего не желала бы так для меня, как того, чтобы я имел связь с замужнею женщиною»

Льву Николаевичу хотелось блистать в обществе, но ему мешали природная застенчивость и отсутствие внешней привлекательности.

Разнообразнейшие, как их определяет сам Толстой, «умствования» о главнейших вопросах нашего бытия — счастье, смерти, Боге, любви, вечности — накладывали отпечаток на его характер в ту эпоху его жизни. Рассказанное им в «Отрочестве» и «Юности», в романе «Воскресение» о стремлениях Иртеньева и Нехлюдова к самоусовершенствованию взято Толстым из истории собственных его аскетических попыток этого времени. Всё это, писал критик С. А. Венгеров, привело к тому, что у Толстого создалась, по выражению из его повести «Отрочество», «привычка к постоянному моральному анализу, уничтожившая свежесть чувства и ясность рассудка»[8]. Приводя примеры самоанализа этого периода, он иронически отзывается о преувеличенности своего отроческого философского самолюбия и величия, и в то же время отмечает непреодолимую неспособность «привыкнуть не стыдиться за каждое своё самое простое слово и движение» при столкновении с реальными людьми, благодетелем которых он себе тогда казался.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

